В настоящее время наука располагает не только полным текстом Жития Василия Нового и Хроники Амартола как в греческих подлинниках, так и в древнерусских переводах, но и прекрасными исследованиями о них С. Г. Вилинского [1] и В. М. Истрина.[2] Поэтому теперь можно если не полностью, то хотя бы в общих чертах воссоздать русское предание о первом походе Игоря.

Итак, на Руси было только два иностранных источника о первом походе Игоря: Хроника Амартола и Житие Василия Нового.

Хроника Амартола входит во все русские сказания о первом походе Игоря, Житие Василия Нового — только в некоторые из них. Так как во все русские источники о первом походе Игоря неизменно входят выдержки из Хроники Амартола, то необходимо проследить историю появления и дальнейшего движения амартоловского рассказа о походе 941 г. в русских источниках. Это было сделано В. М. Истриным, выводы которого, изложенные в многочисленных статьях и монографиях, сводятся к следующему.

Перевод Хроники Амартола на древнерусский язык дает нам так называемый первооригинал Хроники Амартола, который представлен Троицким списком этой хроники.[3] Вслед за первооригиналом на Руси появилась так называемая первая редакция Хроники Амартола. Все наши хронографы, летописи и палеи восходят не к первооригиналу Хроники Амартола, а к первой редакции ее. Эта редакция дала материал для «Хронографа по великому изложению», который до нас не дошел, но который восстанавливается с помощью Еллинского летописца второй редакции. «Хронограф по великому изложению» дал материал для ПВЛ первой редакции (половина XI в.). Что касается ПВЛ второй редакции (начало XII в.), то Хроникой Георгия Амартола она пользовалась непосредственно из первой ее редакции, до нас не дошедшей.[4]

Таким образом, сказание о первом походе Игоря «в Еллинском летописце является в более первоначальном виде, а в ПВЛ оно дает уже следующую ступень, будучи исправлено по полной Хронике Георгия Амартола и испытав сокращения и перестановки».[5]

По мысли В. М. Истрина, на Руси было две редакции «Хронографа по великому изложению», различающихся друг от друга присутствием или отсутствием выдержек из Жития Василия Нового.[6] Тот хронограф, в котором не было выдержек из Жития Василия Нового, дал материал для Хронографической палеи и Н1Л. Тот же «Хронограф по великому изложению», в котором текст Хроники Амартола был осложнен Житием Василия Нового, дал материал для Еллинского летописца второй редакции. Автор же ПВЛ не пользовался непосредственно Житием Василия Нового, а располагал лишь некоторыми выдержками из него.

А. А. Шахматов тоже признавал, что впервые рассказ о походе 941 г. появился в Хронографе, только он считал его болгарским по происхождению. По терминологии В. М. Истрина, это был бы «Хронограф по вели-

---

[1] С. Г. Вилинский. Житие св. Василия Нового в русской литературе, чч. 1—2. Одесса, 1911—1913.

[2] В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, тт. I—III. Л., 1920—1930.

[3] В. М. Истрин. Толковая Палея и Хроника Георгия Амартола. — ИОРЯС, т. XXIX. СПб., 1914, стр. 369.

[4] В. М. Истрин. 1) Хроника Георгия Амартола..., т. II, стр. 428; 2) Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906, стр. 196—198; 3) Очерки истории древнерусской литературы. Л., 1929, стр. 84—91.

[5] В. М. Истрин. Замечания о начале русского летописания. — ИОРЯС, т 26. Пгр., 1921, стр. 70.

[6] Там же, стр. 75.